

Гу Мэнчжун был всеми глазами и ушами. Поначалу он тоже испытывал легкую неприязнь к Лин Джину, но то, что он сделал сегодня, доказало, что он ошибался. Просто попробовав, Линь Джин смог описать вид рыбы, даже ее пол. Гу Мэнчжун был самопровозглашенным гурманом, и даже он не был на это способен.

Это немного изменило его впечатление о Лин Джине.

- Мастер Гу! - Увидев Гу Мэнчжуна, Ляо Гу усмехнулся и отдал ему честь. Хотя этот человек был Мастер-шефом, статус каллиграфа в этом обществе легко превосходит статус повара.

Гу Мэнчжун быстро махнул рукой, останавливая его. - Брат Ляо, перестань вести себя как незнакомец!

Ляо Гу громко рассмеялся, а затем обратился к нему "Мэнчжун".

- Это звучит намного лучше, - кивнул Гу Мэнчжун.

Оба мужчины были старыми приятелями, и когда встречаются старые друзья, начинаются бесконечные разговоры. Лин Джин был разумным человеком, поэтому он планировал извиниться и уйти.

Гу Мэнчжун ничего не сказал. Несмотря на то, что его впечатление изменилось, большая часть его все еще полагала, что навыки оценки зверей Лин Джина были непрофессиональными и некомпетентными, как говорили слухи.

Однако Ляо Гу крикнул ему вслед - Мистер Лин, пожалуйста, подожди!

- Что-то случилось, мастер Ляо? - озадаченно спросил Лин Джин.

Ляо Гу улыбнулся. - Вы заказали мои блюда, но не успели как следует их попробовать. Теперь обе тарелки с рыбой остыли. Если это не доставит вам особых хлопот, пожалуйста, следуйте за мной до моего дома. У меня там есть кое-какие ингредиенты. Хотя в этом нет ничего особенного, я могу приготовить для вас несколько блюд и с удовольствием выслушаю ваши комментарии по ним.

Это явно было приглашение к дружбе.

Лин Джин знал, что люди, ставшие магнатами своей отрасли, не были обычными людьми. Ляо Гу мог быть только шеф-поваром, но его титула "Мастер-шеф" было достаточно, чтобы закрепить его известность в своей отрасли.

Лин Джин доверчиво кивнул, принимая приглашение. Только идиот мог отвергнуть это

предложение дружбы. К тому же Лин Джин еще не наелся досыта.

И Ляо Гу, и Лин Джин разделяют прямолинейную индивидуальность, и эта маловероятная пара удивительно сошлась воедино.

Напротив, Гу Мэнчжун был гораздо более стойким. Хотя он был раздражен тем, что Лин Джин последовал за ним, с тех пор как Ляо Гу заговорил, он был не в том положении, чтобы что-то говорить.

У Цзя Цянь и Чжан Хэ широко раскрылись челюсти.

Мастер Гу, ммм ...

Прежде чем Цзя Цянь успела заговорить, Гу Мэнчжун отмахнулся от нее. - Я собираюсь поболтать со своим старым другом. Вы, ребята, идите назад, нет необходимости следовать за мной.

Цзя Цянь закусила нижнюю губу, с несчастным видом глядя на удаляющуюся фигуру Лин Джина рядом с Ляо Гу. Никакие слова не могли описать то, что она сейчас чувствовала.

Она поняла, что Чжан Байли был тем, кто пытался быть умником, совершив такой глупый поступок. Чего она никак не ожидала, так это того, что Лин Джин будет так хорошо разбираться в еде. Он не только нашел лазейку, чтобы противостоять Чжан Байли, но даже сумел подружиться с Мастер-шефом Ляо.

У Цзя Цянь была исключительная жизнь, но у нее никогда не было таких возможностей.

Оказавшись снаружи, Лин Джин первым отправил Чжао Ин и Лу Сяюня обратно и пообещал угостить их в другой раз.

Дом Ляо Гу находился в тихом районе. По его словам, он импульсивно купил это место по дороге в Кленовый город. В обычные дни он покупал ингредиенты для исследования новых блюд, одновременно готовя себе еду. Это была уютная жизнь.

В доме не было ничего необычного, в нем стоял только небольшой деревянный стол и несколько деревянных скамеек. После того, как Ляо Гу заварил чай, он пошел на кухню, оставив Лин Джина с Гу Мэнчжуном.

Гу Мэнчжун сидел прямо с плотно закрытым ртом. Поскольку он холодно обошелся с Лин Джином, тот ответил ему тем же. Другие люди могли бы захотеть подружиться с мастером каллиграфии, но у Лин Джина не было такого намерения.

Он не понимал ни каллиграфии, ни искусства, да и не интересовался ими.

Поэтому оба мужчин сидели в молчаливом оцепенении. Напряжение в атмосфере нарастало из-за ужасной неловкости.

В этот момент Гу Мэнчжун взглянул на небо, прежде чем вынуть что-то из кармана.

Это была бамбуковая трубка размером с ладонь в длину. Это было похоже на переносной футляр для щеток.

Гу Мэнчжун проявил явное уважение к этому предмету. Когда он положил его на стол, Лин Джин заметил, что на трубке был приклеен "Талисман для усмирения зверей".

Талисман для усмирения зверей использовался для подавления дикого, редкого и экзотического зверя. Талисман для усмирения зверей был довольно дорогим, так что те, кто мог себе это позволить, несомненно, были богаты.

Поскольку это было связано с домашним зверем, любопытство Лин Джина росло. Присмотревшись повнимательнее, он задался вопросом - Может ли в этой бамбуковой трубке быть жестокий зверь?

Но он такой маленький.

Гу Мэнчжун достал камень духа. Благодаря своему обзору Лин Джин мог сказать, что он был среднего качества. Он действительно был богатым человеком.

На верхней части трубки была деревянная пробка. Гу Мэнчжун осторожно снял его и быстро засунул камень духа внутрь.

Бамбуковая трубка начала дрожать, как будто внутри что-то было поймано в ловушку. Среди грохота Лин Джин услышал, как трубка издала слабое неясное рычание.

Трубка продолжала дергаться, становясь все более сильной. Глаза Гу Мэнчжуна были прикованы к стеблям, а затем раздался треск.

Это был слабый звук, но он был громким, как гром в ушах Гу Мэнчжуна.

- Он сломался! - Выражение его лица изменилось, когда он быстро выхватил еще один талисман для усмирения зверей, намереваясь прикрепить его к бамбуковой трубке, но было слишком поздно. Раздался еще один треск, и трубка раскололась.

Из отверстия просочилась лужица чернил.

- ах! Мой чернильный зверь! - Самообладание Гу Мэнчжун полностью исчезло. Паника охватила его, и выражение его лица исказилось в тревоге. Мужчина чуть не вскочил со своего места в бешенстве.

Этот сценарий был ясен как божий день. Гу Мэнчжун воспитывал зверя. Однако он был неукротимым, другими словами, непослушным. Он не мог заключить с ним кровавый контракт, поэтому мог только временно держать его в бамбуковой трубке и подавлять с помощью талисмана. Не подозревая о несчастном случае, который произошел, когда он скормил ему камень духа ранее, зверь сумел одолеть талисман и прорвался через трубу в попытке сбежать.

Гу Мэнчжун был каллиграфом. Он не был ни монахом, ни оценщиком зверей. Несмотря на то, что он был хорошо осведомлен, подобные ситуации не входили в его компетенцию.

Он потянулся, чтобы вставить талисман, подавляющий зверя, но внезапно лезвие чернил метнулось к нему. К счастью, он быстро увернулся, иначе его ладонь могла быть отрезана этими чернилами.

С выражением отчаяния на лице Гу Мэнчжун был в полном замешательстве. Когда свирепый чернильный зверь собирался вырваться из бамбуковой трубки, внезапно протянулась рука и схватила каплю.

- Не надо! - воскликнул Гу Мэнчжун. Он знал, насколько свирепым был этот чернильный монстр. Этой руке пришел бы конец.

Только он сказал это на секунду позже, чем следовало. Чернильная капля уже сидела в центре ладони.

Но что-то было странное. Этот враждебный чернильный монстр на самом деле извивался и застыл в замороженном состоянии, прежде чем его подняли за руку. Естественно, эта рука принадлежала Лин Джину.

Хотя Лин Джин не был сведущ ни в кулинарии, ни в искусстве, но когда дело касалось домашних зверей, этот человек, несомненно, был одним из лучших.

Пока он держал этого холодного, похожего на каплю uniquely жестокого зверя, в Музее Смертоносных зверей сработала новая запись. Появился образец существа и табличка с его описанием.

“Чернильный монстр. Редкий домашний зверь. Жидкая форма. Обладает вспыльчивым характером, и его трудно приручить. Родился как домашней зверь третьего ранга, обладающее как водными, так и земными качествами.”

“Никакого кровавого контракта”.

“Потенциальная ставка пять. Три способа повысить его потенциал-это...”

“Пять методов содействия эволюции-это...”

“Четыре способа приручить этого домашнего зверя...”

По правде говоря, этот жестокий зверь был самым редким и обладал самым высоким потенциалом, с которым Лин Джин сталкивался до сих пор. Его форма была безумно причудливой, будучи жидкостью, похожей на чернила.

В таком огромном мире сюрпризы были буквально за каждым углом.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1564292>